

Библейская специфика понятия «вера».

В еврейском языке Ветхого Завета нельзя указать такие слова или выражения, значение которых точно соответствовало бы русскому слову «вера». Однако среди общих ветхозаветных представлений о правильном образе поведения народа или отдельной личности по отношению к Богу можно выделить те, что наиболее близки к тому понятию веры, которое сформировалось в новозаветной литературе и было затем воспринято христианским богословием. Эти представления в рамках общего ветхозаветного образа правильного отношения к Богу тесно связаны с такими понятиями, как «страх Божий», «любовь к Богу», «надежда (упование) на Бога», «хождение перед Богом». Хотя терминологически эти понятия не всегда отличаются и могут выражаться с помощью одного слова.

В еврейском языке имеется шесть терминов, раскрывающих фундаментальные идеи веры, доверия и верности. Для установления точных значений этих терминов мы будем пользоваться этимологическим словарем О. Н. Штейнберга. Корень **בטב** (BtH) выражает ощущение личной безопасности и означает «чувствовать уверенность». Иногда эта уверенность основана на собственных силах:

«Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется (baʔaH) на свою праведность и сделает неправду, – то все праведные дела его не помянутся, и он умрет от неправды своей, какую сделал» (Иез.33, 13).

Корень **חשח** (Hsh) описывает состояние человека нуждающегося в защите и зависящего от чужой помощи. В притче Иоафама терновник отвечает деревьям, которые пригласили его быть их царем:

«Терновник сказал деревьям: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь (HasaH) под тенью мою; если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские» (Суд. 9,15).

Терминами **קוה** (qwh), **יחל** (yHl), **חכה** (Hkh) обозначаются настойчивость, бесхитростная надежда и ожидание.

Термин **אמן** ('mn) с его смысловыми оттенками крепости и непоколебимости выражает разнообразные дела Бога и наш отклик на них. Основное значение корня **אמנ** ('mn) - «твердый, постоянный, надежный».

Слову «верить» в Ветхом Завете соответствует **אָמַן** (*heʔemin*). Глагол **אָמַן** ('āman), «подпирать», означает *твердость лица или вещи, когда на них основываешься* и оказывается сокоренным слову **אֱמֶת** ('emet) – *истина*. Отсюда видно, что еврейское **אָמַן** (*heʔemin*) указывает на природу Бога, как природу Истины и указывает на веру как на пребывание в Истине. Если внимательно посмотреть те места, которые впоследствии нашли отражение в Новом Завете (Быт 15, 6; Ис. 28, 16; 53,1; Пс. 115, 10), то станет очевидным, что **אָמַן** (*heʔemin*) означает в них не столько «опираться на Бога в повседневной жизни», сколько «схватиться за Бога в кризисной ситуации», «побороть искушение». Имеется в виду вера, при которой Богу доверяют вопреки всему. Тем самым уже в Ветхом Завете ясно выступает решающее,

фундаментальное значение понятия «вера», которое осталось определяющим также и для Нового Завета: вера - это доверие, которое не дает себя поколебать ни при каких обстоятельствах. В форме נֶאֱמַן (neʾeman), выражающей возвратный или пассивный модус, исследуемое понятие означает ношение ребенка завернутым в складки собственной одежды или у бедра, так как при этом он чувствует себя надежно укрытым от опасности. נֶאֱמַן (neʾeman) обычно переводят «быть твердым, крепким», «быть безопасным, надежным». Это значение только приблизительное и по настоящему не передает основной и конечный смысл этого глагола. Повествуя о представителе иерусалимской знати Елиакиме, пророк Исайя восклицает: «И укреплю (נֶאֱמַן , neʾeman) его как гвоздь в твердом месте» (Ис. 22, 23).

Исаия говорит, что у того, кто ходит в правде не иссякнет вода. «...Убежище его – неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет ($\sim\text{yḥm'āh, neʾemanim}$)» (Ис. 33, 16). Пророк хочет показать, что вблизи Яхве спокойно и безопасно, неприступные скалы, постоянные хлеб и вода – символы этой безопасности. Иеремия, обращаясь в молитве к Богу, употребляет метафору, которую он выражает с помощью того же термина: «Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною (ḥm'āh, neʾemayī) водою?» (Иер. 15, 18). Под обманчивыми источниками пророк подразумевает многочисленные ручьи и реки, которые появляются в Палестине в период дождей, а затем высыхают (т. е. подчеркивается идея непостоянства).

Приведенных примеров достаточно, чтобы продемонстрировать нам невозможность последовательного перевода נֶאֱמַן (neʾeman) с помощью какого-либо одного слова. Данный термин охватывает даже такие нравственные качества, как утешение и радость. «Что прохлада от снега во время жатвы, то верный (נֶאֱמַן , neʾeman) посол для посылающего его: он доставляет душе господина своего отраду» (Прит. 25, 13).

В конечном итоге он охватывает не просто правдивость утверждений, но восприятие и память всей истории Израиля, весь горький опыт отступничества от Яхве и переживание наказаний. Данный термин применяется для передачи верности человека или Самого Яхве. Он передает идеал достоинства пророка. «И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавиш, что Самуил удостоен (נֶאֱמַן , neʾeman) быть пророком Господним» (1 Цар. 3, 20).

Пророки сравнивали неверность народа с супружеской неверностью, уподобляя Завет с Богом браку, а избрание народа Богом избранию невесты, используя тот же термин. «Как сделалась блудницею верная (ḥm'āh, neʾemana) столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь – убийцы» Ис. (1, 21).

Поэтому содержание исследуемого нами понятия может углубляться и расширяться в зависимости от восприятия его в каждой конкретной жизненной ситуации. Этим обусловлено многообразие форм перевода одного и того же слова в Септуагинте. Перечисленные значения при переводе начинают существовать как самостоятельные слова. Это вызывает неустойчивость смыслового объема слова вера. Поэтому при употреблении оно всегда нуждается в пояснении. А когда данная основа используется в отношении к Богу, то вся полнота различных аспектов божественной жизни может быть включенной в один термин.

Кругу значений, связанному в русском языке со словом «вера», в еврейском языке наиболее соответствует глагол *!m! ah, (he'emin)*. *!m! ah, (he'emin)* это всегда обоюдные отношения, в которых Бог является инициатором общения с человеком. Обладая *верностью*, Он требует и от человека активности и ответственности в этих отношениях (*доверие*). Человек в свою очередь также может нуждаться в верности Бога. Но настоящим автором и творцом этих отношений является только Бог. «*Аврам поверил (!m! ah, he'emin) Господу, и Он вменил ему это в праведность*» (Быт. 15, 6). «*И поверили они словам Его, [и] воспели хвалу Ему*» (Пс. 105, 12). Такая вера включает в себя и почитание Яхве как Всемогущего и Всесильного Бога. Два мотива – повеление и обетование, оба содержатся в *!m! ah, (he'emin)*.

Ветхозаветная специфика понятия «веры» показывает нам, что современное его понимание во многом отличается от библейского. В широком смысле верой часто считают позицию человека по отношению к Богу. Но если обратиться к библейским свидетельствам, такая позиция не имеет для ветхозаветных авторов первостепенной важности. Антропологический интерес вызывает вторая сторона этих отношений – позиция Бога. Такое понимание веры предполагает, что в библейских повествованиях присутствует теоцентрическая точка зрения относительно веры.

В Ветхом Завете вера осмысливается как реакция человека на действие Божие и этот факт является следствием того, что ветхозаветная религия была коллективно структурированной. Древний Израиль жил общиной и было трудно найти адекватное выражение внутренней жизни такой общности.

Словоупотребление богатое значениями появляется в период, когда индивидуальное начало освобождается от коллективной зависимости. На первый план выступает личность человека и на основе этого личного, жизненного опыта ветхозаветные писатели уделяют специальное внимание позиции человека по отношению к Богу. Пророки, углубляя содержание термина личность, дали новый творческий импульс словарю и образам веры. Наиболее развитыми в сфере языка и богатыми в его оттенках являются псалмы. Личное благочестие выступает здесь на первый план, поэтому словарь *веры* представлен в них во всем многообразии форм.

В перспективе исторической жизни Израиля некоторые аспекты ветхозаветного учения о вере рельефно представлены на фактических примерах. Например, состояние веры в ранний период ветхозаветной истории выражено в Библии с помощью терминов *призывание* и *хождение пред Богом*.

Бог призывает к вере в Него, к общению с Ним, к служению Ему. Вера человека является ответом на обетования и повеления. Бог ждет от человека ответа. Перед тем как ответить, необходимо прислушаться к Нему, сам же ответ должен заключаться в послушании Ему. Учитывая напряженную полярность ветхозаветной веры можно сказать, что призывание человеком Бога – это и есть реакция на Его действия, выражающиеся в призыве, повелении и обетовании.

Далее раскрывается идея, что вера Авраама – фундаментальная форма отношений Бога и человека. Авраам призывается к вере, которая утверждается в Яхве и в Его слове. Но такая вера весьма небезопасна, и ее невозможно запланировать. Об этой вере и идет речь в том предании, которое повествует об истории Авраама, родоначальника Израиля. Авраам был первым, кто, безусловно, утвердился в Яхве и кто приобрел, таким образом, образцовое значение для всех остальных верующих в Бога. История Авраама содержит в себе типологию исторических процессов Израиля, сомнения и искушения, определявшие его путь.

Анализ веры в Истории Исхода, богословии пророков Исаяи, Иеремии, Ионы и Аввакума приводит нас к парадоксальным выводам. Как ни странно это звучит, но пророки не требуют веры «в Бога» от Израиля. Этой верой слушатели пророков обладают как чем-то врожденным, само собой разумеющимся. Пророк требует осуществления веры в целостности жизни, а особенно тогда, когда обетование вырывается из самого средоточия катастрофы. Богословие веры в пророческих писаниях тесным образом связано с *возвращением* к Богу. Призыв «возвратиться к Богу» - постоянное слово на устах израильского пророка.

Подводя итоги сказанному, нужно подчеркнуть что библейская специфика взаимоотношений Бога и человека выражается с помощью оппозиции *верность – доверие*. Такая вера есть *эмуна* (евр. *המוּנָה*, *emunah*), - состояние непосредственного диалога человека с Богом и полного к Нему доверия.

Древний Израиль доверяет своему Богу, с которым он хорошо знаком, которого он хорошо «знает». Израиль познает Бога, доверяясь ему и проявляя свою верность. Определяющим фактором в таком образе богопознания является союз общины иудеев с Богом, основанный на отношениях избранности и завета. Бог возлюбил Израиль и избрал его: «Только вас Я познал среди народов земли». Избранный Израиль познает Бога в любви, верности и доверии, что означает исполнение Его воли, выраженной в божественном Законе.

Способом, которым Израиль внимает Богу, является слышание. Это слышание не исчерпывается акустическим восприятием. Но можно условно сказать, что для Ветхого Завета высшим телесным чувством, которое может быть символом общения с Богом является слух. Но с помощью слуха Бога познать невозможно. Его можно услышать, узнать о Нем то, что Он Сам скажет. Отсюда понятен запрет на изображение Бога, Он всегда остается невидимым, Им нельзя располагать или овладеть. Но слышание Бога предполагает акт величайшего доверия со стороны человека, слушать нужно то, что сам не знаешь. В этой вере-слышании уже содержится сообщение о библейском откровении.

Литература.

1. Аверинцев С. Ветхий Завет как пророчество о Новом: общая проблема – глазами переводчика / Псалмы Давидовы. – К. – М.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004.
2. Аверинцев С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» / Образ античности. СПб: Азбука-классика, 2004.
3. Бартеlemi Д. Бог и Его образ. Очерк библейского богословия. Милан, 1992.
4. Бубер М. Два образа веры. М.: Аст, 1999.
5. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Том I-II / Пер. с нем.. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2004.
6. Ианнуарий (Ивлиев), проф. СПбДА архим. Тайна и откровение. // О вере и нравственности по учению Православной Церкви. Сборник статей. М., 1991, сс. 23-54.
7. Иванов М. С., проф. МДА. Вера: уверенность, доверие, верность // Богословские труды. Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. 1984.
8. Штейнберг О. Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Вильна, 1878.
9. Duplasy J. Вера. //Словарь библейского богословия. Брюссель, 1974, сс. 115-126.
10. Elwell W. Вера. // Евангельский Словарь Библейского богословия. СПб.: Библия для всех, 2004, сс. 162 – 166.
11. Kittel Gerhard. πίστις // Theologisches Worterbuch zum Neuen Testament. Begrundeet von G. Kittel. Stuttgart, 1974.